

Теория кино: кино и семиотика

Подводка к тексту:

Так как мы стараемся каждый раз делиться с вами новой информацией и быть проводником в кинематограф, недолго думая, решили погрузить вас в теорию кино. Легко и понятно Саша Балябкина объяснила, что такое Семиотическая теория и как она помогает интерпретировать фильмы.

Автор: Балябкина Саша

Все есть знак, и знаки повсюду. Именно с такой фразы мы начнём наше путешествие по циклу статей о теориях кино. Семиотическая теория берет свое начало с понятия знак. Дадим несколько определений для продуктивности дальнейшего повествования.

Согласно Большой российской энциклопедии семиотика — это научная дисциплина исследующая общее в строении и функционировании различных знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию. Выражаясь простым языком, это наука о знаках.

Сам знак — это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого др. предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний).

Можно сделать вывод, что все вокруг нас есть знаки. Если двигаться дальше по дороге размышлений, мы поймем, что смотрим на мир через значения предметов. Например, роза. С одной стороны — это цветок, а с другой — символ любви. А если мы вспомним бутон розы из фильма «Гражданин Кейн» (1941 г., Орсон Уэллс), то роза станет символом утраченного времени.

Так мы плавно подобрались к основной теме этой статьи. Связь семиотики и кино зародилась тогда, когда швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр взялся за свой труд «Курс общей лингвистики». Он, конечно, не писал в нем о кино, однако его работа произвела существенный сдвиг в общественном понимании знака. Соссюр писал, что знак состоит из трех явлений: самого знака, означающего (звуковая оболочка) и означаемого (понятия, что скрывается за этим знаком). Не будем углубляться в дебри труда Соссюра, для нас важна мысль, что знаки могут выполнять сразу

несколько функций. Все зависит от обстоятельств, в которые мы «погружаем» наш знак. Именно с этого начинается киноязык. Тут следует вспомнить немое кино, где важную роль играл знак, выраженный языком тела.

В становлении семиотической теории также большее значение имел французский социолог Клод Леви Стросс и его антропологическая теория. Она гласит: в мифах, знаках и общественном сознании содержатся общие представления о человеческой жизни. Вновь вспомним немое кино. Мы на подсознательном уровне понимаем все знаки, которые отображены на экране, будь то улыбка, взмах руки или движение плеч.

Далее киноязык попал «в руки» итальянскому философу Умберто Эко. Он представил кино, как систему, в которой содержатся коды. Имеется ввиду норма, связывающая элементы различных систем. Именно Эко был первым, кто стал говорить о денотации (главное значение) и коннотации (дополнительное значение). Таким образом у киноязыка появилось «двойное дно». Мы получили возможность интерпретировать ту же самую розу как, например, быстротечность жизни. Эко рассматривал кино, как набор кодов и паттернов. Эту мысль развил французский теоретик кино Кристиан Метц. Он предполагал, что кино – код с вольным толкованием. Метц писал о том, что стоит выделять два вида кинокодов: культурные (культура, быт) и специальные (монтаж, движение камеры, оптический эффекты, взаимодействие звука и изображения). Культурные коды всегда нагружены идеологией. Причем для их понимания не нужно отдельно учиться, достаточно жить в культуре, которую хочет отобразить на экране режиссер. Съёмочные планы же в кино – это большое высказывание, которое отождествляет кино и литературу. Используя приемы съёмки и монтажа, режиссер рассказывает свою собственную историю. Порой в нескольких картинах применяются схожие приемы передачи информации, тогда можно говорить о штампах, которые часто одинаково интерпретируются.

В целом семиотическая теория кино заключается в возможности интерпретировать показанное на экране, разгадывая значения знаков, отсылок, аллюзий. Обращая внимание на мелочи, можно понимать

картину иначе, чем если воспринимать все снятое и смонтированное, что называется, «в лоб».